

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ИРИНА САВИЦКАЯ

Вкус ТВОЕГО ГРЕХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Она — невинность. Он — искушение.

18+

18+

Ирина Савицкая

Вкус твоего греха

«Автор»

2026

Савицкая И.

Вкус твоего греха / И. Савицкая — «Автор», 2026

Он вошёл в мою жизнь стремительно, обжигая, отравляя как яд. Старший брат моего жениха. Опасный, властный. Тот, от кого бегут, но к кому тянет с невыносимой силой. Я должна была ненавидеть его. Должна была остаться верной нежному, заботливому Артёму, тому, кто подарит мне будущее. Но одна встреча, один взгляд и я уже тонула в омуте его тёмных глаз, глотала его, как таблетку, зная, что это убьёт нас обоих. Мы не успели стать друг для друга первыми. Но мы стали одним целым вопреки греху, крови и смерти, что стояли между нами. Эта история о запретной страсти, которая разрушает, и о любви, которая воскрешает. От автора: КНИГА БЕСПЛАТНАЯ! Но подписка на Автора - обязательна! Звезды и комментарии тоже приветствуются!

© Савицкая И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ирина Савицкая

Вкус твоего греха

ПРОЛОГ

Я бежала по ночному городу, чувствуя, как адреналин пульсирует в висках, а лёгкие горят от нехватки кислорода. Каблуки туфель стучали по мокрому асфальту, как выстрелы, и каждый шаг отдавался болью в боку. Позади слышались тяжёлые шаги преследователей, их хриплое дыхание и ругань. Я знала, что, если они меня догонят, то мне сто процентов конец. Не просто изобьют или ограбят, а точно убьют. Медленно и с наслаждением, потому что я видела то, чего, по их мнению, видеть не должна была.

Чёрный внедорожник вынырнул из переулочка, ослепив фарами. Я замерла, как кролик перед удавом, не в силах пошевелиться. Из машины вышли двое мужчин в тёмных костюмах. Их лица были безразличны, как у роботов. Я развернулась, чтобы бежать обратно, но путь был отрезан — те, кто гнался за мной, уже стояли за спиной. Кольцо сжималось.

— Попалась, сучка, — прохрипел один из них, и я почувствовала резкий запах дешёвого алкоголя. — Теперь ответишь за своё любопытство.

Меня схватили за волосы, рванули назад. Я вскрикнула от боли, но никто не пришёл на помощь. Ночь равнодушно смотрела на моё отчаяние.

В этот момент я подумала о нём. О том, кого поклялась забыть навсегда. О мужчине, который стал моим проклятием и моим спасением. Максим Волков. Его имя вспыхнуло в мозгу, как сигнальная ракета. Если бы он был здесь... Но он далеко. И он не придёт. Он сам вычеркнул меня из своей жизни.

— Отпустите, — прошептала я, хотя понимала, что это бесполезно. — Я ничего не скажу.

— Конечно, не скажешь, — усмехнулся главарь, поигрывая ножом. — Потому что мы тебе языкотрежем.

Страх сковал всё тело. Я закрыла глаза, готовясь к боли, но в этот момент раздался звук, от которого кровь застыла в жилах. Рёв двигателя. Мощный, агрессивный, как зверь, почуявший добычу.

Я открыла глаза и увидела, как в толпу моих мучителей влетает чёрный «Гелендваген». Он сбил двоих, как кегли. Остальные бросились врассыпную, но из машины уже выскочил мужчина. Высокий, широкоплечий, в чёрной рубашке, облегающей мощный торс. Его лицо было искажено яростью, которую я слишком хорошо знала.

Максим.

За его спиной тут же выросли две тени — начальник службы безопасности Игорь по кличке Седой и ещё один боец.

— Босс, периметр не зачищен! — рявкнул Седой, пытаясь встать между Максимом и разбегающимися бандитами.

В свете фонаря блеснула рукоятка пистолета в кобуре под курткой.

— Там могут быть стволы. Отойди, мы сами закончим. Ты засвечиваешься!

Максим даже не повернул головы. Его глаза, холодные и абсолютно трезвые, скользнули по лицу Русланы, проверяя, цела ли она. Затем он перевёл взгляд на главаря с ножом.

— Это мой приказ, — голос Волкова прозвучал тихо, почти ласково, но от этого тона у охранников всегда стыла кровь в жилах. — Личный. Не лезь. Если хоть один волос упадет с её головы, я скормлю тебя собакам живьем. Закрой рот и обеспечь коридор до машины.

Седой осекся. Спорить дальше означало подписать себе приговор прямо здесь, на мокром асфальте. Он отступил на шаг назад, доставая рацию, чтобы вызвать подкрепление и заблоки-

ровать выезды со двора. Максим удовлетворенно кивнул и сделал шаг вперед, сокращая расстояние до человека с ножом.

Он двигался, как хищник. Каждый удар — точный, смертоносный. Он не давал своим врагам ни единого шанса. Я смотрела, как он расправляется с ними, и не могла отвести взгляд. Это было жестоко, но в этой жестокости была его суть. Он всегда был таким — опасным, диким, неукротимым.

Когда последний из нападавших рухнул на землю, Максим повернулся ко мне. Его глаза — холодная сталь, но где-то в глубине мелькнуло что-то тёплое. Он шагнул ко мне, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Руслана, — его голос был низким, хриплым. — Ты жива?

Я не могла ответить. Только кивнула, чувствуя, как слёзы текут по щекам. Он подошёл ближе, и я увидела кровь на его руках. Кровь моих врагов. Но мне было всё равно. Главное — он здесь. Он спас меня.

— Зачем ты пришёл? — прошептала я, когда он обнял меня, прижимая к себе.

— Потому что ты позвала, — ответил он, и я почувствовала его горячее дыхание на своей шее. — Ты всегда зовёшь меня, даже когда молчишь.

Я вдохнула его запах — смесь кожи, табака и чего-то опасного, что всегда кружило мне голову. Воспоминания нахлынули, как цунами. Его руки на моём теле, его губы на моих губах, его шёпот в темноте. Всё то, что я пыталась забыть три долгих года.

— Я не должна была звонить, — прошептала я, уткнувшись в его грудь. — Я поклялась...

— К чёрту клятвы, — перебил он, сжимая меня сильнее. — Ты в опасности. И я не позволю никому тебя тронуть.

Он отстранился, заглянул мне в глаза. В его взгляде была решимость, которая пугала и возбуждала одновременно.

— Мы уезжаем. Сейчас.

— Куда?

— Подальше отсюда. Я знаю одно место. Там ты будешь в безопасности.

Телефон Максима вибрировал в кармане. Он бросил короткий взгляд на экран и нахмурился.

— Что случилось? — прошептала я.

Он ответил не сразу, сосредоточенно ведя машину одной рукой, другой сжимая мой телефон.

— Следовательно, — наконец процедил он сквозь зубы. — Шаров. Говорит, у него есть вопросы ко мне по делу об убийстве свидетеля. Какого-то мелкого дилера, который якобы видел передачу наркотиков. Свидетелем был тот человек... на парковке.

Максим резко выругался.

— Ты же знаешь, кто это сделал, — продолжил он, глядя прямо перед собой. — Гордеев. Тот самый клан, с которым мы воюем за территории. Они подставили меня через этого дилера. Теперь хотят использовать его смерть против нас.

Я почувствовала, как кровь стынет в жилах. Если полиция узнает, что я была там той ночью...

— Не волнуйся, — перебил мои мысли Максим. Его голос звучал жестко, но успокаивающе. — Пока дело ведёт Шаров, оно будет топтаться на месте. Но если он притащит тебя на допрос... нам конец. Поэтому ты должна исчезнуть. И никому не звонить без моего разрешения.

Я хотела возразить, но не было сил. Моё тело дрожало, и я позволила ему увести меня к машине. Он усадил меня на пассажирское сиденье, пристегнул ремень, как ребёнка. Когда он сел за руль, я бросила на него взгляд. Его профиль был напряжён, челюсть сжата. Он был

зол. Не на меня — на тех, кто посмел ко мне прикоснуться. И, возможно, на самого себя за то, что позволил мне уйти тогда.

Мы ехали в тишине. Я смотрела в окно, но видела не ночные улицы, а картинки из прошлого. Как я впервые встретила его в клубе «Пепел». Как его взгляд пронзил меня насквозь, и я поняла, что пропала. Как мы тайно встречались, сгорая в огне запретной страсти. Как всё рухнуло в один момент, когда его брат узнал правду.

Артём. Его имя отозвалось болью в груди. Я не хотела вспоминать, но память была безжалостна. Я видела его лицо — искажённое предательством, слышала его крик. А потом — телефонный звонок, который изменил всё.

— Мы не должны были этого делать, — прошептала я, не глядя на Максима.

Он молчал. Только руки сжали руль так, что побелели костяшки.

— Мы убили его, — продолжила я, и голос дрогнул. — Если бы не наша связь, он был бы жив.

— Не смей, — резко оборвал он. — Не смей винить себя. И меня.

— Но это правда.

— Это была случайность. Трагическая случайность. Артём сам выбрал сесть за руль в таком состоянии.

— Из-за нас.

— Да, из-за нас! — он ударил ладонью по рулю. — Но мы не хотели его смерти. Мы просто... любили.

Я вздрогнула от этого слова. Любили. Он сказал это в прошедшем времени. Или нет?

— Ты всё ещё любишь меня? — спросила я тихо.

Он резко затормозил. Машина остановилась на обочине. Максим повернулся ко мне, и его глаза горели в темноте, как угли.

— А ты как думаешь, Руслана? — его голос был низким, опасным. — Думаешь, я бы сорвался среди ночи и примчался спасать тебя, если бы не любил? Думаешь, я бы три года жил как в аду, мечтая о тебе каждую проклятую ночь, если бы не любил? Думаешь, я бы позволил тебе уйти, если бы не любил?

Я смотрела в его глаза и тонула. В них была вся моя боль, вся моя страсть, всё моё безумие.

— Тогда почему ты отпустил меня?

— Потому что я дурак. Потому что я думал, что так будет лучше. Для тебя. Для нас. Я надеялся, что ты сможешь жить нормальной жизнью, без меня, без всего этого дерьма.

— Но я не смогла, — прошептала я. — Я не смогла жить без тебя.

Он резко притянул меня к себе и впился в мои губы. Это был не поцелуй — это была атака. Грубая, властная, отчаянная. Его руки сжали мои плечи, потом скользнули ниже, по спине, прижимая меня всё ближе. Я ответила с той же яростью, с той же жаждой, которая копилась годами.

Его язык проник в мой рот, и я застонала, чувствуя, как низ живота скручивает огнём. Воспоминания о его теле, о его власти надо мной, нахлынули с новой силой. Я запустила пальцы в его жёсткие волосы, притягивая его ближе, желая раствориться в нём.

Он оторвался от меня, тяжело дыша. Его лоб прижался к моему.

— Мы ещё поговорим, — прошептал он. — Но сейчас нам нужно уехать. Обещаю, ты будешь в безопасности.

Я кивнула, не в силах говорить. Сердце колотилось где-то в горле.

Он снова завёл машину, и мы рванули в ночь. Я смотрела на него, на его сильные руки, на его решительное лицо, и понимала: я вернулась в ад. Но в этом аду был он. И, возможно, это был единственный ад, в котором я хотела гореть.

В моей памяти всплыли слова из песни, которую мы когда-то слушали вместе:

«Он не успел стать моим первым, Я не смогла стать его последней»

Но теперь я знала: наша история ещё не дописана. И у неё будет другой финал. Даже если для этого придётся пройти через огонь.

Я закрыла глаза и провалилась в темноту — от усталости, от пережитого шока, от его запаха, который окутывал меня, как саван.

Когда я очнулась, мы уже были далеко за городом. Максим вёл машину, не отрывая взгляда от дороги. Его рука лежала на моём бедре, и это прикосновение было единственным, что удерживало меня от падения в бездну.

— Что теперь? — спросила я.

— Теперь мы будем вместе, — ответил он. — И больше я тебя не отпущу.

Его слова были как клятва. И я поверила.

Но я ещё не знала, что прошлое не отпускает так просто. Что враги, от которых мы бежали, не остановятся. И что самый страшный враг — тот, кто прячется внутри нас самих.

Впрочем, это уже другая история. История, которая началась три года назад, когда я впервые вошла в клуб «Пепел» и увидела его глаза. Глаза, в которых горел огонь, способный испепелить всё на своём пути.

И я знала, что этот огонь сожжёт и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.